

ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ: «ЛЮДИ ХОТЯТ ОЩУЩЕНИЯ МАСШТАБНОСТИ И ВЕЧНОСТИ»

ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ — ЭТО АКТУАЛЬНО, ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О ДОМАХ «КАК РАНЬШЕ», НО С НОВОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ НАЧИНКОЙ, СОВРЕМЕННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ, РАЗНООБРАЗНЫМИ УЛУЧШАЮЩИМИ АКЦЕНТАМИ: ЭТАЖНОСТЬ ВЫШЕ, ПЛАНИРОВКА СВОБОДНЕЕ. КАКИЕ РЕШЕНИЯ ИЩУТ СЕГОДНЯ ЗАКАЗЧИКИ И АРХИТЕКТОРЫ? СВОИМ МНЕНИЕМ ПОДЕЛИЛСЯ АРХИТЕКТОР ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ. АННА ЧУРУКСАЕВА

GUIDE: К традиционной архитектуре возвращается популярность. Ждать ли бума неоклассики?

ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ: Сегодня мы имеем дело с плюрализмом во всем, архитектура — не исключение. Если два века назад в России и в Европе преобладал классицизм, а веком позже — модерн (другие его названия — югендстиль, ар нуво), то теперь господствующего стиля нет. При этом во всех странах архитекторы ведут свои творческие поиски в направлении неоклассицизма, и это довольно мощное движение. Например, в Англии оно объединяется вокруг принца Чарльза, известного апологета традиционной архитектуры.

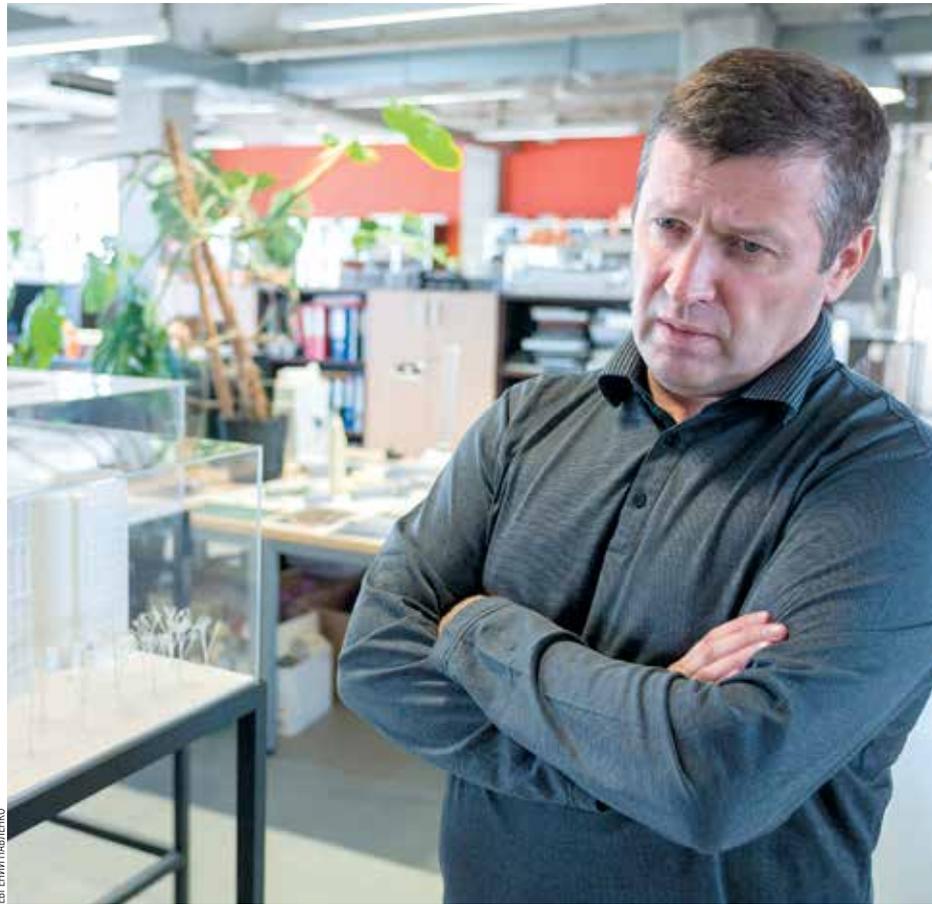
Вообще, неоклассика — это разновидность традиционной архитектуры, она представляет собой переосмысление классической архитектуры Древней Греции и Древнего Рима. Раз в столетие к ней обращались великие архитекторы — Палладио, Росси, Иван Фомин — и вдыхали в нее новую жизнь. Возможно, это произойдет и в наше время. Конечно, работая с неоклассикой, архитектор неизбежно рискует столкнуться с мнением, что нельзя дважды войти в одну реку, что все создаваемое сегодня — это имитация и подделка. Но тогда и работы Кваренги следует считать подделкой под Палладио, а дома Ивана Фомина — имитацией творений Кваренги. Важен баланс реминисценций и современности.

Я уверен, что если провести опрос среди петербуржцев, то девять из десяти скажут, что с «симфонией стекла и бетона» давно пора заканчивать. И это тоже позиция, которую нельзя сбрасывать со счетов, потому что архитектура, на мой взгляд, — сфера услуг.

G: Какое-то время назад много говорили о петербургском стиле и о перспективах его возрождения. Еще есть шансы?

Е. Г.: Не думаю, что это случится. Разве что единообразие «помогут» законодательно. В Иерусалиме, например, закон разрешает строить только из иерусалимского известняка. Можно по-разному обрабатывать камень, создавать современную архитектуру, но используя только этот светло-желтый природный материал. В результате город приобрел потрясающий внешний вид. Однако в Петербурге я бы не хотел подобного. Петербург — многоликий город, пусть в нем будут представлены все стили и направления. Важно качество.

G: Говоря о качестве архитектуры: когда, наконец, в Петербург будут приезжать из-за границы, чтобы посмотреть новую архитектуру, как делают это ради Невского проспекта?

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЛЕНКО

Е. Г.: До архитектурного туризма наш город, как и вся страна, еще не дорос. Архитектура Невского была в свое время на пике качества и моды. Хотя если посмотреть на ту же Гороховую, на ней стоят рядовые дома, далеко не шедевры. Иностранцам интересно увидеть уникальное явление — единообразие огромного центра Петербурга. Для того же, чтобы приехали смотреть новый дом в спальном районе, нужен вначале запрос общества на архитектурный шедевр. А такого запроса пока нет.

G: Вы не раз говорили, что качество архитектурного проекта проверяется временем. Есть какие-то примерные сроки?

Е. Г.: Первое впечатление возникает, когда снимают строительные леса. Затем нужно пять-десять лет, чтобы впечатление «отстоялось», чтобы дом зажил: фасад покрылся пылью, на окна повесили занавески. А потом нужно еще столько же времени, если не больше. Дома быта, которые при рождении казались чудом архитектуры, сегодня презрительно называют «стекляшками» — прошло тридцать лет, и общество дало им такую нелестную оценку. Когда строили хрущевки, многие говорили: «Ура! Вот она, современная архитектура, современный быт!» И люди выкидывали резные буфеты красного

дерева и серванты на помойку, покупали стенки на тоненьких ножках, радиолы. Где это все? Этажерки оказались на помойке, а буфеты красного дерева продаются в антикварных магазинах очень дорого. И никому сейчас в голову не приходит презирать и ломать неоклассическую архитектуру сталинского периода — «сталинский ампир». Получается, что архитектура и предметы быта сталинской эпохи прошли проверку временем, а хрущевской — нет.

G: Вы выбрали неоклассическую стилистику для проекта дома «Победы, 5» из этих соображений? Дом станет современным образцом настоящей, проверенной архитектуры?

Е. Г.: Важнейший компонент любого проекта — это его уместность. Где, как не на улице Победы, в самом сердце Московского района, могут быть уместными поиски сегодняшней трактовки неоклассики? Все в проекте «Победы, 5», который близок к завершению, будет понятно и близко сердцу петербуржца: система ярусов и ордерная система, классическая осевая симметрия, флорентийская мозаика и витражи из цветного стекла с геральдической тематикой. Двусветный парадный вестибюль украсит роскошная люстра из бронзы и хрусталя — она сей-

час на реставрации, ее чудом спасли из ДК имени Первой пятилетки, снесенного ради второй сцены Мариинского театра. Сегодня люди хотят ощущения масштабности и вечности. Они ищут характерные приметы классической архитектуры — большие окна, пространства, пропорции помещений, но только в новом качестве.

G: Каким должно быть это качество — качество по-настоящему современного здания?

Е. Г.: Невозможно в XXI веке построить дом, который не был бы похож на дом XXI века. Мы говорим о традиционной архитектуре как направлении архитектуры современной. У нее есть соответствующие признаки — например этажность. В сталинское время не было таких технологий, чтобы массово строить четырнадцатизэтажные дома. Московские высотки — семь штук на всю страну. Современный дом «Победы, 5» — это навесной вентилируемый фасад, паркинг, пассажирские и автомобильные лифты, современные системы вентиляции, домофони, видеонаблюдения, освещения, дизайнерская мебель в стильном холле.

G: А отделочные материалы должны быть классическими или современными?

Е. Г.: Для каждой конкретной задачи нужно использовать лучшее решение по соотношению «цена-качество», и неважно, будут ли это отечественные или зарубежные, искусственные или натуральные материалы. Но я не знаю лучшего материала для отделки дома, чем натуральный камень, и не думаю, что когда-нибудь будет изобретено что-то более совершенное. Да, керамограниты становятся все более качественными, но имитация все равно заметна. Поэтому дом на улице Победы мы решили делать из известняка: в отличие от гранита, он не имеет радиоактивного фона (на Западе, кстати, уже запрещено строить жилые здания из гранита). Добавьте сюда полированный гранит и мрамор разных пород на полу, турецкий травертин на стенах интерьера, дубовые двери с латунными ручками...

Когда к нам обратился застройщик — глава компании Legenda Василий Селиванов — с вопросом, готовы ли мы обсуждать проект дома в стиле неоклассики, мы ответили, что с удовольствием поработали бы, если бюджет стройки позволяет сделать действительно качественное здание. Нас не устроит дешевая имитация под сталинский ампир. И господин Селиванов тогда уверил меня, что бюджет позволяет и все будет сделано на высшем уровне. А качество — это именно то, что необходимо современной архитектуре сегодня, в особенности, если она планирует брать лучшее из архитектурного наследия. ■